

УДК 343.985. 2

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-420-423

© Иванов А.В., 2026

**Некоторые особенности тактики допросов
членов организованных преступных групп****Иванов Антон Викторович**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала Российского государственного
гуманитарного университета имени В.М. Лебедева
(420088, Казань, ул. 2-я Азинская, 7а; e-mail: anton.dar2010@yandex.ru)

Настоящая статья посвящена анализу криминалистической тактики допросов подозреваемых и обвиняемых, являющихся участниками организованных преступных групп и преступных организаций. Поскольку расследование преступлений, совершенных представителями организованной преступности, представляет повышенную сложность, следователь должен знать тактические особенности вербального общения с подобными лицами. В работе приводятся примеры успешного использования тактических приемов при производстве допросов лиц, являвшихся участниками преступных организаций. Обращено внимание на особенности подготовки к производству таких допросов и оценки полученных показаний.

Результатом исследования является следующее выводы: допросам подозреваемых и обвиняемых должна предшествовать тщательная подготовка; при допросах следует использовать тактические приёмы и тактические комбинации; полученные показания должны быть оценены и проверены путем сопоставления их с другими доказательствами.

Ключевые слова: тактика допроса, члены организованных преступных групп и преступных организаций, тактический приём, тактическая комбинация, допрашиваемое лицо

Для цитирования: Иванов А.В. Некоторые особенности тактики допросов членов организованных преступных групп // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 420–423. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-420-423.

Расследование преступлений, совершенных представителями организованных преступных групп и преступных организаций, представляет повышенную сложность. Это обуславливается следующими факторами. 1. Представители организованной преступности связаны «круговой порукой» и, как правило, находятся в конфликтной ситуации по отношению к правоохранительным органам. 2. Оказывается противодействие расследованию путем применения разных методов, включая физическое воздействие. 3. Данные лица, как правило, имеют криминальный опыт и владеют навыками противо-

действия расследованию, что позволяет им избегать «следственных ловушек» и делает тактические приемы и тактические комбинации менее эффективными. Допрос таких лиц требует от следователя наличия особых навыков и использования определенной тактики. Представители организованной преступности, как правило, отрицают свою вину в предъявленных им обвинениях либо отказываются от дачи показаний. Признательные показания они дают лишь в тех случаях, когда были задержаны с поличным или следствие обладает неопровержимыми уликами их виновности. Кроме того, известны

случаи, когда члены преступных групп оговаривали себя, присваивая вину других лиц, делая это по разным причинам (например, чтобы «загладить» собственную вину перед соучастниками). Основные тактические положения допросов данных лиц можно свести к следующему.

Во-первых, подготовка к допросу. Допрос членов преступных организаций должен планироваться заранее [1, с. 63]. Бесплановый допрос будет малоэффективным следственным действием, носящим лишь формальный характер. В процессе подготовки к допросу необходимо сформулировать следующее. 1. Какие обстоятельства подлежат выяснению. 2. Какова роль допрашиваемого лица в преступной организации. 3. Какие доказательства его вины могут быть ему предъявлены. 4. Какие способы противодействия расследованию может использовать подозреваемый (обвиняемый) – сокрытие известных ему фактов, указание на ложное алиби и пр. Следователь не сможет точно предвидеть какую именно позицию в ходе допроса займет допрашиваемый. Однако наиболее вероятными будут конфликтная ситуация и отказ подозреваемого в признании своей вины.

Во-вторых, сам процесс допроса. Позиция членов организованных преступных групп и преступных организаций при допросе чаще всего обуславливается стремлением скрыть собственное участие в совершенных преступлениях, опасением мести со стороны других соучастников, ложно понимаемым чувством «преступной солидарности» и другими негативными факторами. Всё это затрудняет получение признательных показаний. Кроме того, данные лица нередко меняют ранее данные показания, будучи изобличёнными добытыми следователями доказательствами. Пример из судебной следственной практики времен т.н. «казанского феномена». Две молодежные группировки г. Казани устроили массовую драку с использованием подручных средств (палки, хоккейные клюшки, металлические трубы). В ходе драки участник одной из группировок получил многочисленные телесные повреждения, от которых скончался. По возбужденному уголовному делу были задержаны пятеро активных членов преступной группировки. В ходе первоначальных допросов они показали, что якобы находились без какой-либо определенной цели во дворе своего дома, где на них напала незнакомая молодежь и нанесла им телесные повреждения. Впоследствии, будучи изобличенными показаниями свидетелей и другими доказательствами, они изменили ранее данные показания. При повторных допросах они признались в том, что являются членами молодежной группировки и находились во дворе дома, ожидая нападения «врагов», заранее приготовив палки и другие предметы, используемые в качестве оружия. В ходе возникшей массовой драки они обратили представителей враждебной

группировки в бегство и нанесли удары упавшему на землю потерпевшему¹.

Чаще всего признательные показания дают члены преступных группировок, чьё участие в преступной деятельности было наименьшим (пособники), поскольку они могут рассчитывать на снисхождение со стороны суда. Кроме того, их криминальный опыт, как правило, незначителен, вследствие чего они являются менее устойчивыми при использовании следователем в ходе допроса тактических приёмов и тактических комбинаций. Последние не должны противоречить нормам закона и общепринятым нормам морали, поскольку, именно противоречащие закону тактические приемы и комбинации являются наиболее эффективными и «соблазнительными» для следователя. Так, знаменитый дореволюционный российский сыщик А.Ф. Кошко, расследуя дело о крупной краже в банке г. Харькова, использовал следующую тактическую комбинацию. В совершении хищения подозревалась известная в Российской империи преступная организация, т.н. «варшавских воров». Согласно полученным полицией данным, соучастником кражи являлся служащий банка, поляк по национальности. Будучи задержанным, он категорически отрицал свою причастность к совершенному преступлению. Кошко удалось получить сведения о том, что супруга кассира состоит в любовной связи с одним из членов преступной организации. По заданию А.Ф. Кошко полицейский агент обманным путем заставил супругу кассира написать письмо своему любовнику. Это письмо было перехвачено и показано подозреваемому кассиру. Последний, прочитав письмо, пришёл в ярость и немедленно дал признательные показания, изобличающие как его самого, так и остальных преступников [2]. Использование подобной «тактической комбинации» недопустимо, так как в данном случае намеренно разжигается вражда и ненависть между участниками процесса и осуществляется вмешательство в частную жизнь лица. В настоящее время использование подобной тактики прямо нарушало бы положения ст. 7 УПК РФ [3].

В качестве успешного тактического приёма, примененного при допросе члена организованной преступной группы, можно использовать «допущение легенды», о чем свидетельствует следующий случай. Семеро соучастников подозревались в совершении разбойного нападения, сопряжённого с убийством потерпевшего. Несовершеннолетний А. решил «взять на себя» совершенное убийство и заявил, что он якобы причинил смерть потерпевшему. Однако его показания, недостаточно ясные, вызвали у следователя сомнения в их подлинности. Следователь сообщил остальным подозреваемым о признании А., при этом пятеро из них показали,

¹ Уголовное дело № 100088, возбуждено 18.11.1989, архив Приволжского районного суда г. Казани.

что не видели, как последний совершил убийство. Шестой подозреваемый сообщил, что лично видел, как А. нанес смертельное ранение, подробно описав все обстоятельства и характер смертельного ранения. Следователь сопоставил его показания с заключением судебно-медицинской экспертизы и понял, что именно это лицо и виновно в убийстве, поскольку так детально описать факты преступления мог лишь сам убийца. Впоследствии было установлено, что А. оговорил себя, и именно шестой подозреваемый и нанёс смертельное ранение потерпевшему [4, с. 37–38]. Другим, достаточно успешно применяемым в подобных ситуациях тактическим приемом является создание у допрашиваемого лица преувеличенного представления об осведомленности следователя. Данное представление может быть создано путем демонстрации отдельных фактов о некоторых эпизодах преступной деятельности преступной организации, о ее составе, структуре и образе жизни как допрашиваемого, так и его соучастников. При этом не следует указывать источники осведомленности следователя о перечисленных допрашиваемому лицу фактах. Еще одним эффективным тактическим приёмом является т.н. «вызов». В данном случае обвиняемый вовлекается в беседу путем использования «акцента» на каких-либо спорных фактах, которые легко могут быть опровергнуты допрашиваемым или даже выгодны ему. После того как допрашиваемый оказывается «втянутым» в беседу, ему приводят существенные доказательства его вины, например обличающие показания других соучастников [5].

В-третьих, оценка полученных показаний. При этом учитывается следующее. 1. Значительное количество подозреваемых и обвиняемых. По одному уголовному делу могут обвиняться несколько десятков человек, что затрудняет оценку их показаний. Инновационный (для своего времени) метод был применен сотрудниками правоохранительных органов ТАССР при расследовании преступлений, совершенных организованной преступной группировкой «Теплоконтроль». По делу было допрошено свыше 30 обвиняемых, и для сверки и оценки их показаний впервые использовали т.н. «меморандумы». Они представляли собой расчерченные листы бумаги, на которых записывали показания разных людей. С помощью меморандума показания обвиняемых легко было сравнить друг с другом и выявить противоречия. «Все несовпадения были видны как на тарелочке; “качали на косвенных” – задавали вроде бы безопасные, второстепенные вопросы, при помощи которых незаметно выявляли несоответствие действительным обстоятельствам» [6]. 2. Возможность изменения ранее допрошенными лицами своих показаний или отказа от них. Как правило, это совершается вследствие незаконного воздействия соучастников. Так, при расследовании вышеуказан-

ного уголовного дела № 100088, возбужденного по факту массовой драки двух казанских молодежных группировок, обвиняемый отправил из следственного изолятора письмо своему знакомому. В письме он предложил оказать незаконное воздействие на другого обвиняемого, давшего против него обличающие показания. Цитата из письма: «Пусть показания меняет, мы никого не называем, или вообще говорим, что не видели, как я ударил». Письмо было перехвачено и приобщено к материалам уголовного дела. 3. Полученные показания следует проверять путем производства других процессуальных действий. Например, если подозреваемый (обвиняемый) признаёт свою вину, следует провести с ним проверку показаний на месте, в ходе которой он продемонстрирует совершенные им действия. Это также является эффективным средством разоблачения самооговора.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы. 1. Допросам подозреваемых и обвиняемых членов организованных преступных групп должна предшествовать тщательная подготовка, предусматривающая изучение их личности, неформального преступного «статуса» и других обстоятельств, имеющих значение для дела. 2. При допросах следует использовать тактические приёмы и тактические комбинации, не нарушающие положения действующего законодательства и общепринятых норм морали. 3. Полученные показания должны быть оценены и проверены путем сопоставления их с другими полученными доказательствами и производства следственных действий (например, проверки показаний на месте).

Литература:

1. Абраменкова В.С. Особенности тактики допроса членов организованных преступных групп по делам об убийствах // Сибирский юридический вестник. 2003. № 4. С. 64–65.
2. Кошко А.Ф. Кража в харьковском банке. URL: <https://books.yandex.ru/books/hP8rnpx/read-online> (дата обращения: 16.04.2026).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // СПС КонсультантПлюс.
4. Речков И.Е. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершенных членами устойчивых вооруженных групп (банд) // Российский юридический журнал. 2003. № 3. С. 35–40.

5. Белокобыльская О.И., Белокобыльский М.Е. Тактика допроса по делам об убийствах, совершенных организованными группами. URL: taktika-doprosa-po-delam-ob-ubiystvah-sovershennyh-organizovannymi-gruppami.pdf (дата обращения: 19.04.2026).
6. Гараев Р.Н. Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970-2010-х. URL: <https://iknigi.net/avtor-robert-garaev/246383-slovo-pacana-kriminalnyy-tatarstan-19702010-h-robert-garaev/read/page-24.html> (дата обращения: 18.04.2026).

Some Features of Interrogation Tactics for Members of Organized Crime Groups

Anton Viktorovich Ivanov

Kazan Branch of the Lebedev Russian State University of Justice (Kazan, Russia)

This article analyzes forensic interrogation tactics for suspects and accused members of organized crime groups and criminal organizations. Because investigating crimes committed by organized crime figures is highly complex, investigators must understand the tactical aspects of verbal communication with such individuals. The paper provides examples of the successful use of these tactics in interrogating individuals who were members of criminal organizations. Attention is drawn to the specifics of preparation for such interrogations and the evaluation of the testimony obtained.

The study concludes: interrogations of suspects and accused persons must be preceded by careful preparation; tactical techniques and combinations must be used during interrogations; the testimony obtained must be evaluated and verified by comparing it with other evidence.

Key words: interrogation tactics, members of organized crime groups and criminal organizations, tactical technique, tactical combination, the person being interrogated

